

А.В. Щербаков

кандидат культурологии, специалист в области религиоведения и истории средневековой Руси, Советник Российской Академии естествознания, кавалер Медали имени Сократа Российской Академии Естествознания «За научные свершения»

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ: ПАРАДОКСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Эта работа посвящается памяти моего научного руководителя, профессора Санкт-Петербургского Государственного университета и Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии Михаила Семеновича Уварова (1955–2013), одного из основоположников культурологического анализа личности Преподобного Иосифа Волоцкого.

Истории России принадлежит особая роль в мировой культуре. Сегодня Русская православная Церковь стремится вернуть в жизнь российского общества те идеалы и ценности, которые в течение многих веков являлись для него духовными ориентирами. Переосмысляются и вновь входят в круг внимания такие личности, как Преподобный Иосиф Волоцкий-игумен, известный церковный и государственный деятель. Крупный церковный теоретик и практик, один из самых ярких богословов средневековой Руси, церковный писатель, философ-моралист, меценат.

В отечественной историографии наблюдается четыре периода в изучении личности Иосифа Волоцкого, каждый из которых характеризуется особыми исследовательскими подходами. Эта работа имеет своей целью представить ретроспективное изложение этих подходов с тем, чтобы читатель выбрал для себя наиболее адекватные из них в качестве отправной точки для создания собственного подхода к личности этого средневекового писателя, богослова, философа и церковного практика.

В рамках этих периодов существуют различные мнения историков, философов, богословов, касающиеся его культурно-просветительской и духовной деятельности. Но до настоящего времени результаты исследования его деятельности сводились к церковно-политическому осмыслению оставленного им культурного наследия. Вместе с тем, назрела необходимость целостного анализа и интегрированного подхода к выявлению системных взаимодействий в истории культуры Московской Руси конца XV- начала XVI столетий, связанных с деятельностью Преподобного Иосифа Волоцкого.¹

Остановимся теперь более подробно на основных историографических проблемах исследования личности Преподобного.

Первый период в советское время мог именоваться дворянско-разночинским, я же предпочитаю именовать его «классическим». Он относится ко временам, предшествовавшим Октябрьскому перевороту 1917 года. Этот период имеет в себе два направления: церковно-научно и светское.

Рассмотрим сначала церковно-научное направление.

В 1865 году в Санкт-Петербурге была издана книга по материалам магистерской диссертации придворного священника, протоирея Н.А. Булгакова, которую он защитил в Духовной академии на тему «Церковно-историческое исследование: Преподобный Иосиф Волоцкий», в котором автор констатирует: «Ему, Иосифу Волоцкому нужно было доказать неизменность Православия и его верность учению Святых Апостолов и Святых Отцов всех христианских веков. Надо было много сил и энергии, чтобы при решении вопроса не уйти с прямого пути».²

Через три года, в 1868 году, продолжая традицию исследования личности Прп. Иосифа Волоцкого, Санкт-Петербургская духовная академия выпускает книгу историка литературы И.П. Хрущева «Исследование о сочинениях Иосифа (Санина), игумена Волоколамского». Автор этого произведения учился в Московском и Санкт-Петербургском университетах, изучал в Германии и Швейцарии историю и методику преподавания средневековой литературы. В своей магистерской диссертации Хрущев уделяет большое внимание анализу сочинений игумена, кратко описывает его жизнь, акцентируя свое внимание на идейно-нравственные и социальные ее аспекты. В частности, автор констатирует, что при Прп. Иосифе было положено начало богатой монастырской библиотеке, что он «построил особый дом для сиротских детей и содержал их до возраста. Когда истощился запас в монастыре, чтобы прокормить их и мирян в голодное время продавали скот».³

Эти две работы посвящены непосредственно Прп. Иосифу, но существуют также многочисленные фрагменты в общих трудах Церковных Историков. Прежде всего в этом ряду надо назвать одного из основоположников русской церковной истории митрополита Платона (Левшина), издавшего свою работу «Краткая Российская Церковная История» еще в 1805 году. В ней он впервые провел научно-критическое исследование преимущественно отечественной истории, где излагал исторические факты по плану древних летописей в одном хронологическом ряду, разделяя их на многочисленные главки. Писательской деятельностью митрополит Платон занялся в преклонном возрасте, но заслужил в этом качестве высокое признание современников. В своей книге он дает следующую оценку писательской деятельности Прп. Иосифа: «Опровержение всех заблуждений еретических в книге, называемой «Просветитель», написанной Иосифом святым Волоколамским, довольно основательно, и он, Иосиф, весьма ревновал противу сих еретиков».⁴

Новое критическое направление обнаруживается в работах архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского). В своем труде «История Русской Церкви» автор отмечает «болезненно было для церкви русской появление в ее недрах противохристианской ереси, но весьма отрадно и в высшей степени утешительно, что в ней же был учитель чистой веры в Господа Иисуса, как Прп. Иосиф Волоколамский. Без душевной радости нельзя читать умное, основательное, по местам глубокомысленного, всегда дышащего живым благочестием Просветителя Иосифа».⁵ Автор описывает события кратко, субъективно и не скрывает своих

симпатий и антипатий. Но, тем не менее, в его работе по отношению к фигуре Прп. Иосифа Волоцкого преобладает официальная точка зрения, а ересь жидовствующих описана вскользь без лишних уточнений.

Широкая эрудиция и глубокий исследовательский талант ощущаются в произведении митрополита Московского Макария (Булгакова) «История Русской Церкви». В ней автор, в частности, писал: «Заботясь об устройении своей обители и о снабжении ее всеми доступными средствами, никогда не отказывал в помощи и обращавшимся к нему бедным поселянам: иным отпускал семена для посева, другим давал деньги для покупки сельскохозяйственных орудий и домашнего скота. Построил дом для брошенных детей во время голода, приставил несколько взрослых для ухода за детьми. Там же находили себе пристанище и готовую пищу: бедные и странники, болящие и страждующие, что тратил он на бедных по три тысячи четвертей хлеба и все, что приобреталось».⁶

Хотя сегодня церковно-историческая наука идет вперед, обогащаясь новыми открытиями, книга профессора Московской духовной академии П.В. Знаменского «Руководство к русской Церковной истории», написанная им в 1892 году, по-прежнему актуальна. Автор умело отобрал исторические факты, всесторонне и обстоятельно проанализировал их, излагая историю догматически, без излишнего цитирования и критики. Знаменский в частности, отмечал: «Преподобный Иосиф смотрел на монастырь, как на рассадник церковных властей и считал монашество высшим административным классом духовного чина».⁷

В 1887 году в книге «Историческое описание Иосифо-Волоколамского монастыря московской губернии» иеромонах Нектарий приводит такие данные: «В продолжении XVI века из Иосифо-Волоцкого монастыря (с 1506 по 1589 гг.) вышли 17 архиепископов, хотя число епархий на тот момент не превышало 10».⁸ Исследователь показывает нам, что Волоцкий Игумен уделял большое значение духовно-просветительской деятельности, о чем свидетельствуют его Послания, Наказы и главный труд его жизни «Просветитель».

Церковный историк, публицист В.С. Покровский отмечал, что линия, проводимая Преподобным Иосифом Волоцким в период образования Русского многонационального государства, содействовала делу укрепления, централизации власти и имела в то время прогрессивное значение. Политические взгляды Преподобного были передовыми для того времени.⁹ Далее автор отмечает, что Волоколамский игумен перенес вопрос о монастырских владениях на положительную историческую и практическую почву. Он определил это формулой: «Церковные богатства — нищих богатства», игумен считал монастырь «народной сокровищницей».¹⁰ Именно Преподобный Иосиф Волоцкий был одним из первых, кто начал заниматься всесторонней благотворительностью после падения татаро-монгольского ига, часто оставаясь в убытке (о чем свидетельствуют архивные документы из самого монастыря и центрального архива Древних актов).

Церковный историк Е.Е. Голубинский смело подошел к исследуемому вопросу. В своей «Истории Русской Церкви» автор так освещает просветительскую деятельность Иосифа Волоцкого «Просветитель» — письменное произведение, которое должно быть признано настоящим образцом богословского учения. Игумен показывает ученость в письменности — оно уникально для того времени. Иосиф обладал основательной начитанностью в Священном Писании и в тво-

рениях нашей тогдашней письменности. Далее автор отмечает, что Волоколамский игумен был по своему направлению «самым решительным консерватором».¹¹ Ученый хочет сказать, что Преподобный Иосиф был человеком консервативных убеждений, отстаивавшим свои взгляды до конца.

Таким образом, историки Церкви XIX века единогласно отмечают выдающуюся духовно-просветительскую деятельность Преподобного Иосифа Волоцкого и его значительный вклад в историю отечественной православной культуры.

Светское направление, к которому относятся ведущие русские историки, такие как Н.М. Карамзин, Д.И. Иловайский, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, П. Виноградов, С.Ф. Платонов, В.И. Жмакин и Д.М. Дубакин.

Теперь скажем о них более подробно.

Карамзин в «Истории Государства Российского» отмечал, что «Святой Иосиф, основатель и начальник монастыря Волоколамского, историк, может быть, не совсем беспристрастный, но, по крайней мере, смелый, неустрашимый противник ереси. Иосиф имел доступ к государю и требовал от него, чтобы он искал и казнил еретиков».¹²

Иловайский, русский историк, публицист, обладающий глубокой научной эрудицией, в книге «История России: Собиратели Руси», констатирует: «Как самый крупный литературный деятель в эту эпоху выдвинулся даровитый, энергичный Иосиф Волоцкий своим «Просветителем», посланиями к разным лицам, а также своими «Наказами» и «Духовной Грамотой».¹³

Соловьев в «Истории России с древнейших времен» дал Игумену следующую характеристику «Иосиф Волоцкий был муж дела, как и слова, был достойным преемником знаменитых подвижников, которые собственным примером поддерживали христианскую деятельность в области Московского Государства».¹⁴

Основой исторического мировоззрения Костомарова было противостояние Московскому самодержавию. Он критически относился к деятельности Иосифа, как идеолога самодержавия. Автор писал: «Иосифляне, ратовавшие о сохранении монастырских имений, отличались угодливостью светской власти и готовностью поддерживать самовластного московского государя».¹⁵

Ключевский, крупнейший представитель отечественной историографии, так характеризовал Иосифа Волоцкого: «Видно, что был человек порядка и дисциплины, с сильным чутьем действительности и людских отношений, с невысоким мнением о людях и с великой верою в силу устава и навыка, лучше понимавший нужды и слабости людей, чем возвышенные качества и стремления души человеческой. Он мог покорять себе людей, выправлять и вразумлять их, обращаясь к их здравому смыслу».¹⁶

Виноградов, архивариус московской духовной консистории за 1746 год писал: «В 1504 году Иосиф Волоцкий воздвиг колокольню в тридцать сажен высотой, восемь ярусов, похожих на семигранный столб с уступами и каменными перилами, с боевыми часами».¹⁷

Платонов, историк, публицист, отличавшийся строгим научным подходом и доступным стилем изложения, писал: «По отношению к Московскому государству князья удельные становились слугами, а по отношению к населению своих вотчин оставались «государями». Зная это, Иосиф Волоцкий и говорил о Московском Великом князе, что он «всей русской земли государям государь, такой государь, которого суд не осуждается».¹⁸

В 1881 году Издательство Императорского Московского Университета выпустило книгу историографа Жмакина. Он написал работу «Митрополит Даниил и его сочинения», где дал оценку древнерусскому просвещению конца XV — начала XVI веков говоря, что «Иосиф Волоцкий — самый замечательный представитель древнерусского просвещения этого периода, Иосиф сгруппировал вокруг себя многие из тех воззрений и понятий, которыми жила древнерусская мысль и создал отдельное направление в сфере русской церковной и общественной жизни».¹⁹

Профессор Дубакин писал в своем произведении «Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до появления Домостроя»: «В помощь Уставу Иосиф у себя в монастыре положил начало особому воспитательному учреждению с характером современной школы».²⁰

В результате исследования представителей либерального и дворянского направления историографии второй половины XIX века (как церковной, так и светской), можно сделать вывод о преобладании положительных коннотаций деятельности преподобного Иосифа Волоцкого.

Вторым периодом изучения личности Преподобного стал советский, устойчивое название которого в современной церковной науке — «богоборческий».

В это время серьезные научные исследования в области церковных наук были прерваны на долгие десятилетия. По словам патриарха всея Руси Алексия II: «В горниле жестоких преследований, воздвигнутых богоборцами на Святую Церковь, исключалась возможность существования научно-церковной деятельности».²¹

Вместо научно-церковной деятельности возникает светская атеистическая наука. Первым, кто попытался осветить историю Русской Церкви с позиций марксизма-ленинизма, был член -корреспондент АН СССР Н.М. Никольский. Атеистическая наука нашла в его лице искреннего исполнителя «соцзаказа» для очернения и унижения русской церкви. В 1931 г. издательство Центрального Совета Воинствующих Безбожников СССР выпускает книгу Никольского «История Русской Церкви», где автор констатирует, что «ортодоксально-монашеская партия «осифлян» получила эту кличку по имени вождя Иосифа Волоцкого, который написал обличительную книгу «Просветитель». Именно иосифляне во главе с Иосифом Волоцким предложили первыми свои инквизиционные услуги».²²

Никольский не был одинок. Так, Н.С. Гордиенко в своей книге «Атеизм и религия в современной борьбе идей» писал, что «Никольский являет собой образец пламенного борца против религиозной идеологии»²³. В другой работе автор дает жесткую оценку Прп. Иосифу: «Волоцкий игумен противник подлинного просвещения, резко осуждавший знания, порицавший размышления в делах веры, злобный и беспринципный. Жестокость и коварство Иосифа удивляет даже его приверженцев».²⁴

Литературовед И.П. Еремин в своей книге «История русской литературы», вышедшей в 1948 году пишет что «между идеологией самодержавия и идеологией иосифлян можно поставить знак равенства».²⁵

Н.А. Казакова и Я.С. Лурье в 1955 году выдвинули свою точку зрения: «Иосиф, в отличие от Геннадия (Гонозова) писал свои сочинения не в период расцвета ереси, а в период ее падения, он имел дело с современниками, которые были в большей или меньшей мере знакомы с ересью и могли сомневаться,

были ли «жидовствующие» или это критики «божественных посланий». Исследуя «Просветитель», мы пришли к выводу, что еретики приближались к идеям атеизма». ²⁶ В этом произведении авторы более конкретно рассматривают деятельность Иосифа Волоцкого с точки зрения марксистской теории феодализма, по которой считалось, что крупнейшим феодалом-землевладельцем был монастырь.

Другой исследователь А.И. Клибанов пишет: «не на одной информации Геннадия основывал Иосиф Волоцкий свои сведения о еретиках. С фактической точки зрения Иосиф Волоцкий мог лучше, чем Геннадий знать, как реформационное движение протекало в Москве. На первом месте среди деятелей контрреформации стоял все же не Геннадий, а Иосиф». ²⁷

Лурье отмечает, что в руках иосифлян сосредоточилась вся идеологическая политика государства. Они же и направляли его культурное развитие. Взгляды Иосифа оказали влияние на князя Василия III, и на них воспитывался Иван Грозный. Сам Иосиф оказался гибким мыслителем, сумевшим приспособиться к меняющейся обстановке». ²⁸

Е.Ф. Грекулов в своей книге «Православная инквизиция в России» дает следующую оценку Преподобному Иосифу: «Суровый и непримиримый гонитель движения. После Иосифа во главе Церковников, настаивавших на казнях противников церкви, встал московский митрополит Даниил». ²⁹

В 1981 году выходит книга историка Н.М. Золотухина «Иосиф Волоцкий». В этой книге автор объективно подходит к личности преподобного Иосифа Волоцкого и дает ему положительную характеристику. Он пишет: «Это известный церковный деятель и писатель XVI века. Является одной из самых значительных фигур русского средневековья. Русское средневековье трудно представить без этого имени». ³⁰ В то же время центральная идея этой книги является атеистическая оценка взглядов преподобного Иосифа и его просветительской деятельности.

Мануйлова Д.Е. в своей книге «Церковь и верующие» приводит такой пример: «Филантропическая функция Церкви заключается в благотворительности — это подкармливание нищих и бедняков. К примеру, в монастыре Иосифа Волоцкого в голодные годы кормили толпы голодающих до 500 человек, в трапезной собиралось до 700. Разумеется, все это делалось за счет средств, источником которых, в конечном счете, была эксплуатация трудящихся». ³¹ Она считает, что благотворительная деятельность монастыря способствовала консервации феодальных общественных отношений.

Ю.Н. Герасимов приводит сведения Министерства культуры за 1985 год: «В Российской Федерации насчитывается 2724 культовых сооружений, признанных памятниками культуры. Небольшая часть из них — 386 — являются действующими церквями и соборами. Остальные либо никак не используются — 813, либо используются нецелесообразно. Как административно-хозяйственные здания — 792: из 23% оставшихся групп памятников — 3,6% находятся в реставрации, а 20% — культурно-просветительские или лечебно-оздоровительные учреждения, туристические комплексы, учебные заведения. Некоторые из бывших храмов служат и будут служить как прекрасные концертные залы, а Иосифо-Волоколамский монастырь, расположенный в Московской области, используется как комплексный музей. В нем есть минимальная по объему экспозиция по истории Собора, более обширная экспозиция краеведческого музея (в подклети)

и есть помещения для периодических выставок, в остальных помещениях целесообразно открыть музей научного атеизма».³²

Вывод можно сделать следующий. Вся культурно-просветительская деятельность советского периода была направлена не просто на борьбу с религиозной идеологией, но и с памятью о наиболее выдающихся событиях церковной и общерелигиозной истории. Поэтому за 70 лет существования советской власти у большинства ученых выработалась отрицательная оценка деятельности преподобного Иосифа Волоцкого, что относится, конечно, не только к его фигуре.

Третий период — эмигрантский.

Особую страницу историографии преподобного Иосифа Волоцкого представляют исследования ученых-эмигрантов. В Советское время было принято критически относиться к их деятельности. Так, профессор Гордиенко отмечает: «Эмигрантские лидеры создали в зарубежных странах разнообразные церковные объединения. Русская зарубежная Церковь выступает с позиции клирикального антикоммунизма и ведет подрывную деятельность против Советского Союза».³³

Однако русская богословская наука обрела второе дыхание в стенах парижского Свято-Сергиевского Института основанного митрополитом Евлогием (Георгиевским). После оккупации Франции немецкими фашистами, большинство русских эмигрантов и профессоров — богословов выехали в США, где архиепископом Иоанном (Шаховским) была основана духовная академия в Джорданвилле, которая стала вторым центром русской эмиграции первой волны.

Одним из ведущих ученых русской эмиграции послереволюционного периода является А.В. Карташев. Книга «Очерки истории Русской Церкви» является наиболее авторитетным научным трудом, вобравшим в себя всю глубину знаний по истории Русской Церкви. Карташев писал: «Появление на поприще Московской Церкви конца XV — начала XVI фигуры Иосифа Волоколамского, должно быть признано фактом симптоматическим. Иосиф — натура героическая. Его монастырь, хоть и отгороженный от мира, но пространственно — в самом мире для скорой ему помощи. Он исповедует традиционную форму о нормальности царской власти, как миропомазанной».³⁴

Г.П. Флоровский выдвигает теорию кризиса византизма на Руси в период и после татарского ига. Будучи византинистом, он ставит на первый план идеи продолжения византийской духовно-аскетической традиции в русской истории. Ученый отрицательно относится к личности Преподобного Иосифа». В своем «Просветителе» Иосиф готов подходящее взять из западного источника. Деятельность иосифлян не благоприятствовала культурному подъему».³⁵ В действительности в библиотеке Волоколамского игумена большинство книг составляли работы отцов Восточной Церкви, а к западным обращался потому, что их работы тогда были более распространены в пределах Новгородской Епархии. В 1994 году, историк Церкви Валерий Зуйков писал: «Об Иосифе делает Флоровский разные заключения. Но неужели непонятно, что искусство Дионисия, без сомнения — самое прекрасное явление русской культуры времен Иосифа Волоцкого. В своем монастыре Иосиф собрал 87 картин Дионисия, 9 икон Андрея Рублева, 37 картин сына Дионисия-Феодосия».³⁶

Г.П. Федотов — один из ведущих отечественных религиозных мыслителей. В своей книге «Русская религиозность» он писал, что «при своих ис-

ключительных дарованиях, учености и воле, преподобный Иосиф не мог замкнуться в стенах своего монастыря. Он принимал энергичное участие во всех вопросах, волновавших его богатое событиями время. В течение тридцати лет он писал и действовал против еретиков «жидовствующих» и их заступников». ³⁷

Таким образом, эмигрантский период впитал в себя лучшие традиции, свойственные дореволюционной историографии. Высокая оценка деятельности Преподобного учеными этого направления обусловлена этим обстоятельством.

Падение коммунистического строя послужило началом к восстановлению искусственно прерванных религиозных традиций. Еще двадцать лет назад было бы трудно ожидать такого мощного церковного возрождения. Оно коснулось и деятельности исследователей русской культуры позднего средневековья, заново пересмотревших значение личности Прп. Иосифа Волоцкого.

Д.С. Лихачев писал: «Иосиф отвергал стяжательство (накопление богатства), как средство личного обогащения, но решительно отстаивал богатства монастырей, видел в этих богатствах милосердие и благотворительность. Принцип общежития иноков (принцип киновии, коммуны) был большим достижением для своего времени». ³⁸ Для нас, современников, чрезвычайно важным является мнение великого историка древнерусской культуры. Штамп «стяжатель», приклеенной к Иосифу Волоцкому атеистической, часто весьма поверхностной литературой, как правило, истолковывался последней в резко негативном смысле. Для несведущего читателя это становилось препятствием к объективному пониманию творчества Преп. Иосифа. В этом свете и «школьная» дилемма «стяжательство» — «нестяжательство» тоже оказывается надуманной.

Заслуживает внимание книга И.Я. Фроянова «Драма русской истории». Автор считает «конец XV — начало XVI веков был весьма опасным для страны революционно — политическим кризисом. К доблести игумена Иосифа Волоцкого следует отнести его неукротимую борьбу за спасение Русской Православной церкви и русской православной государственности». ³⁹

В недавно вышедшей книге А.И. Алексеева «Сочинения Иосифа Волоцкого 1480–1510 гг.» творчество Иосифа Волоцкого рассматривается в качестве ключа к идеям и направлениям, доминировавшим в политической идеологии, богословии, литературе и искусстве России на протяжении всего XVI в.

Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский, на наш взгляд, дал четкую характеристику Прп. Иосифу Волоцкому и основанному им монастырю: «Иосиф Волоцкий и его монастырь явился воплощением представлений об идеальном монастыре, который должен быть не только очагом духовности, но и крупным культурным и хозяйственным центром. Не замыкаться в себе, а нести свет духовного просвещения окружающему миру». ⁴⁰

Таким образом, спектр мнений, высказанных учеными о Прп. Иосифе Волоцком, широк по хронологической амплитуде, по характеру исследования и по месту публикаций. В них — в зависимости от поставленных задач — с разной степенью полноты освещается деятельность Прп. Иосифа Волоцкого. К концу XX — началу XXI столетий в связи с интенсификацией исследований по древней и средневековой истории России, деятельность Прп. Иосифа Волоцкого получает все более емкое освещение в работах современных авторов.

Примечания

- ¹ Именно такой анализ и попытались провести я и покойный М.С. Уваров в книге «Наследие преподобного Иосифа Волоцкого в истории русской культуры». Lamber. 2012. С. 11–28. Данное исследование я и предлагаю на суд читателей этого сборника. См. также: Щербаков А.В. Историография преподобного Иосифа Волоцкого: Образ и культура (Историография и источниковедение в культурологическом исследовании. Сб. науч. тр. Под ред. Л.В. Никифоровой и А.В. Конева. СПб. 2010. С.77-87.
- ² Булгаков Н.А, протоирей. Церковно-историческое исследование. Преподобный Иосиф Волоцкий. СПб. 1865. С.166.
- ³ Хрущев И.П. Исследования о сочинениях Иосифа (Санина), игумена Волоколамского. СПб. 1868. С.64.
- ⁴ Платон (Левшин), митрополит Московский. Краткая Российская церковная история. М. 2010. С.192.
- ⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. История Русской Церкви. М. 2001. С. 277.
- ⁶ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. В 7 тт. Кн.4. М. 1996. Ч. 1. С. 207.
- ⁷ Знаменский П.В. Руководство к истории русской Церкви. Минск. 2005. С. 196.
- ⁸ Нектарий, иеромонах. Историческое описание Иосифо-Волоколамского второклассного мужского монастыря Московской Губернии. М. 1887. С. 13.
- ⁹ Покровский В.С. История русской политической мысли. 1951. С. 75–76.
- ¹⁰ Там же. С.76.
- ¹¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Собр. Соч. в 2 тт. Т. 2. Период 2. Московский. Ч. 1 М. 1900. С. 219.
- ¹² Карамзин Н.М. История государства Российского. Собр. Соч. в 4 тт. Ростов-на-Дону, 1996. Кн.3. С. 497-499.
- ¹³ Иловайский Д.И. История России в 6 кн. Кн. 3: Собиратели Руси. Ростов-на-Дону. 1996. С. 435.
- ¹⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Собр. Соч. в 18 кн. М. 1993. Кн. 3. С. 166.
- ¹⁵ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей. Собр.соч. в 3 кн. Ростов-на-Дону. 1995. Кн. С. 205.
- ¹⁶ Ключеский В.О. Полный курс лекций по русской истории. В 3т.
- ¹⁷ Виноградов П. Летописи Волоколамского второклассного монастыря Московской Губернии. Материалы из дела Московской Духовной консистории. М. 1888. С.23.
- ¹⁸ Тонов С.Ф. Полный курс лекций по Русской Истории. СПб., 1999. С. 205.
- ¹⁹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М. 1882. С. 13.
- ²⁰ Дубакин Д.Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления Домостроя. Христианские Чтения. 1880. Март-апрель. С. 18.
- ²¹ Цит. по: Болотов В.В. История Церкви в период Вселенских Соборов. М. 2007. С.1.
- ²² Никольский Н.М. История Русской Церкви. М. 1983. С.95,105.
- ²³ Гордиенко Н.С. Атеизм и религия в современной борьбе идей. Л. 1982. С.5.
- ²⁴ Гордиенко Н.С. Православные святые — кто они? Л. 1979. С. 96,109, 128.
- ²⁵ Еремин И.П. История русской литературы в 2т. М. 1948. Т. 1. С. 305.
- ²⁶ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV-XVI. 1955. С.79.
- ²⁷ Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV- первой половине XVI в. М.1960. С.227.

- ²⁸ Лурье Я.С. Иосиф Волоцкий как публицист. Послания Иосифа Волоколамского. М.-Л. 1959. С. 72.
- ²⁹ Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. М. 1964. С.105.
- ³⁰ Золотухин Н.М. Иосиф Волоцкий. М. 1981. С. 15.
- ³¹ Мануйлова Д.Е. Церковь и верующие. М. 1981. С. 31.
- ³² Герасимов Ю. Н., Рабинович В.И. Зодчество и православие. М. 1986. С. 55.
- ³³ Гордиенко Н.С. Атеизм и религия в современной борьбе идей. Л. 1982. С.29–30.
- ³⁴ Карташев А.В. Очерки Истории Русской Церкви. В 2 тт. М. 2000. Т. 1. С. 495, 497, 501.
- ³⁵ Флоровский Г.П., прот. Пути русского богословия. Минск. 2006. С. 23.
- ³⁶ Зуйков В. Учение об иконопочитании преподобного Иосифа Волоцкого. ЖМП. 1994. № 7. С.114.
- ³⁷ Федотов Г.П. Русская религиозность в 2 Ч. Часть 2. Средние века конец начало XVI сор. Соч. в 12 тт. Т. 11. М. 2004. С. 286–287.
- ³⁸ Лихачев Д.С. Великая Русь: История и художественная культура. М. Рим, 2004. С. 311.
- ³⁹ Фроянов И.Я. Драма Русской истории. М. 2007. С. 108.
- ⁴⁰ Питирим (Нечаев). Митрополит Волоколамский и Юрьевский Преподобный Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. М. 2007. С.3.

Архимандрит Макарий

Профессор Московской духовной академии, доктор теологии, магистр богословия, лауреат Макарьевской премии (Сергиев Посад)

ВСЕРОССИЙСКИЙ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ И ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

Одним из святых, канонизованных на Соборе в связи с 1000-летием Крещения Руси, был выдающийся Первоиерарх Русской Церкви — Московский Митрополит Макарий († 1563; пам. 30 дек.). Это был собиратель духовных сокровищ на Руси, много потрудившийся в деле прославления русских святых, патриот, дипломат, государственный деятель, писатель, богослов, иконописец, аскет-подвижник, собеседник святых современников. Исследователи отмечают большую духовную близость Святителя Макария и преподобного Иосифа Волоцкого († 1515; пам. 9 сент.), богослова — обличителя ереси жидовствующих, распространившейся в Московской Руси в конце XV — начале XVI века.

Преподобный Иосиф принял монашеский постриг от преподобного Пафнутия († 1477; пам. 1 мая), основателя Боровского монастыря, который, в свою очередь, был постриженником «старца Высоцкого монастыря Никиты, ученика преподобных Сергия Радонежского и Афанасия Высоцкого»¹. Таким образом, духовная родословная Волоколамского игумена восходит к Печальнику земли Русской — преподобному Сергию († 1392; пам. 25 сент.). В «Настольной книге священнослужителя» читаем: «Учениками и последователями Преподобного (Иосифа. — а.М.) были Митрополиты Московские и всея Руси Даниил († 1539)² и Макарий († 1563)...»³. Характеризуя монастырский период будущего Митрополита, дореволюционный исследователь пишет: «Кроме основателя монастыря Пафнутия на молодого инока имел сильное влияние Иосиф Санин, который пробыл в Пафнутьевом монастыре 17 лет и после смерти Пафнутия был в нем игуменом. Макарий сделался ревностным последователем его учения и всю жизнь оставался таким»⁴. В.Жмакин пишет, что между святителем «Макарием и Иосифом было как бы духовное родство и нравственная связь»⁵. Забегая вперёд, можно сказать, что их отношения носили ещё более близкий характер.

В 1552 году он дал вкладом в кремлёвский Успенский собор Великие Четыри Минеи, данная редакция получила именование Успенской. Запись об этом была сделана в Синодике собора и приведены для поминовения имени рода святителя Макария. Остановимся на его родословии, которое выявляется на основании этой поминальной записи (См. в приложении). Первые два имени (Иван и Иулиания) — это, очевидно, родители отца Святителя, т. е. его дедушка и бабушка по отцовской линии. Следующие два имени — Петр и Зиновия носили родители матери Святителя. Родители Митрополита известны — Леонтий и инокиня

Евфросиния. В тексте это третья пара. Далее следуют имена, нужно думать, сестер святителя Макария: инокиня Наталия, Иулиания, Евдокия. Старшая сестра, очевидно, имела семью, муж — инок Акакий. Думается, что после смерти их младенца Иакинфа (племянника Святителя) они ушли в монастыри. Другие сестры, по-видимому, до замужества не дожили и скончались в раннем возрасте.

Интерпретация же родственных отношений других лиц, записанных в Синодике, представляет затруднения. Однако в одной рукописи Волоколамского монастыря XVI века, содержащей творения преподобного Исаака Сирина, имеется такая интересная запись: «По благословию преосвященного архиепископа Великого Новаграда и Пскова владыки Макария дана книга сия в Пречистую обитель Иосифова монастыря по бывшем архимандрите по Касияне»⁶. Другая запись в данной рукописи поясняет, где был настоятелем названный архимандрит. «В лето от 7016 написана быс книга сия святаа Исаак Сириянин дяком Иваном на Симонове. А замышлением архимандрита Касияна Симоновского»⁷. Имя архимандрита Кассиана имеется в родословной записи святителя Макария, оно стоит на 14-м месте. Тот факт, что у Святителя была его книга, которую он затем дал вкладом по нём, свидетельствует об их близких отношениях.

Таким образом, имя архимандрита Кассиана является ключевым в данном вопросе о родстве двух светильников веры. Можно говорить, что родственник Митрополита Макария, архимандрит Кассиан, был настоятелем Симонова монастыря. Здесь настоятельствовал архимандрит Вассиан (1502–1506), брат преподобного Иосифа. В свое время на Симонове подвизались племянник преподобного Сергия Радонежского, впоследствии — Ростовский архиепископ Феодор, а также будущий первый автокефальный Митрополит Иона и другие

Настоятельство архимандрита Кассиана в знаменитой обители обычно датируется 1511–1514 годами⁸. Процитированная запись в данной рукописи позволяет отодвинуть нижнюю границу, уточнив годы его управления Симоновым монастырем: 1508–1514 годы. Судьба данной рукописи была, очевидно, такова. Сделанная по заказу архимандрита Кассиана книга творений преподобного Исаака Сирина была подарена им будущему Митрополиту Макарию, бывшему еще иноком Пафнутиево-Боровского монастыря. А позднее Святитель, уже будучи на Новгородской кафедре (1526–1542), дал её вкладом по архимандрите Кассиане, бывшем там на покое и там же скончавшемся. О связях архимандрита Кассиана и святителя Макария может свидетельствовать ещё такой факт: данная архимандритом Кассианом в Волоколамский монастырь в качестве вклада икона «Во гробе плотски» была, как отмечает монастырская опись, новгородского письма⁹. Святитель Макарий, став в 1526 году Новгородским владыкой, мог прислать эту икону архимандриту Кассиану, бывшему на покое в Волоколамском монастыре. Таким образом, кончина архимандрита Кассиана произошла после 1526, но до 1545 года — времени составления монастырской описи.

Архимандрит Кассиан был, несомненно, достаточно известной фигурой в Иосифо-Волоколамском монастыре. В Уставе обители преподобного Иосифа, в котором записаны богослужебные особенности обители, встречаются довольно часто ссылки на него: «...а сия вся сказывали мне Касьян архимандрит и старец Досифеи Топориков»; «Сия же вся сказывали ми Досифеи Топорков и Касьян архимандрит, так де Иосиф старец певал»¹⁰. Примечательна следующая запись: «Сказывал старец Касьян Иосифов племянник, бывшей архимандрит

Симоновский»¹¹. Таким образом, оказывается, что архимандрит Кассиан был племянником преподобного Иосифа, а, следовательно, хорошо знал богослужебную традицию монастыря при его основателе и помог позднее при составлении монастырского устава.

А.А.Зимин, говоря о генеалогии преподобного Иосифа, называет только двух его племянников: старца Досифея и Коломенского епископа Вассиана (1525–1542). Их отцом, очевидно, был Елеазар Санин¹². Таким образом, у преподобного Иосифа был ещё третий племянник — архимандрит Симоновского монастыря Кассиан, имя которого записано в роду Митрополита Макария¹³. Это позволяет говорить о родственных связях Волоколамского игумена и Всероссийского Митрополита Макария, а связующим звеном в их генеалогиях является архимандрит Кассиан¹⁴. Однако их родственные отношения, заранее можно сказать, были довольно дальними, и сам этот факт остался незафиксированным в истории. Логичнее предположить, что родство шло по материнской линии, т.е. Зиновия, бабушка Митрополита Макария по материнской линии, была сестрой архимандрита Кассиана и племянницей преподобного Иосифа Волоцкого. Тогда архимандрит Кассиан является внучатым дядей, т.е. двоюродным дедом Митрополита Макария, а преподобный Иосиф Волоцкий — брат прадеда Святителя по материнской линии.

Свидетельств о том, что два великих святых когда-нибудь виделись или встречались, у нас нет, но в жизни святителя Макария многое было связано с именем Преподобного. И Митрополит Макарий и преподобный Иосиф были постриженниками одного монастыря, основанного преподобным Пафнутием Боровским. Правда, будущий Святитель, придя в обитель, уже не застал здесь инока Иосифа, но он мог видеть в монастыре могилу его отца († ок. 1475–1479). В 1534 году архиепископ Великого Новгорода и Пскова Макарий (1526–1542) дарит в монастырь своего пострижения рукопись, содержащую «Просветитель», полемический труд преподобного Иосифа против жидовствующих еретиков¹⁵. «В 1538 г. по инициативе Макария постриженником Пафнутиева монастыря Аркадием была составлена Четья Миней за июль, в которой находился Просветитель Иосифа Волоцкого», — пишет исследователь А.А.Зимин¹⁶. А ещё раньше по благословию Святителя племянник преподобного Иосифа, инок Досифей, будучи в Великом Новгороде, работает над исправлением текста Синайского Патерика, который вошел затем в текст Великих Макарьевских Миней¹⁷. Анализ содержания рукописных сборников Иосифо-Волоколамского монастыря позволяет говорить о его тесных литературных связях с Новгородской кафедрой времени архиепископа Макария¹⁸.

В 1535 году Новгородский архиепископ Макарий был в Москве «о соборном богомолии и о духовных и о земских делах»¹⁹, — замечает летопись о причине его вызова в стольный град Митрополитом Даниилом. Некоторые подробности об этой поездке находим в житии преподобного Иосифа Волоцкого²⁰. Владыку сопровождал в Москву, в частности, иеромонах Исаия из церкви Рождества Христова на владычнем дворе, «всегда ненавидя и злословя монастырь Иосифов». В дороге названный иеромонах сильно заболел. В Москве ему было видение: явилась Богоматерь с преподобным Иосифом Волоколамским, о чем он рассказал владычному архиерею. Тот «же скоро-скоро тече к архиепископу и поведает ему вся поряду. Архиепископ же повеле больного вести в монастырь (преподобного

Иосифа. — а.М.). Он же игумену покаявся, исповедах и пребысть в монастыре две недели благодаря Бога, с миром успе»²¹. Настоятелем Волоколамского монастыря в то время был игумен Нифонт (Кормилицын; 1522–1543).

Уже став Московским Митрополитом (1542–1563), святитель Макарий благословляет написание жития преподобного Иосифа. Его автором был постриженник Волоколамского монастыря, один из рукоположенных им епископов — владыка Крутицкий Савва (1544–1554). Житие было написано около 1546 года и вошло в состав Успенской редакции Великих Макарьевских Четых Миней²². Святитель благословил также волоколамскому старцу Фотию келейно творить службу преподобному Иосифу²³. Всё это позволяет говорить о начале почитания преподобного Иосифа при Митрополите Макарии и по его благословию.

В деятельности преподобного Иосифа и святителя Макария есть немало общего. Преподобный Иосиф выступал против еретиков, которые отрицали почитание икон, считая, что «не подобает поклоняться плотьскому смотрению, иже нас ради въчеловечшася Бога, ради иконного воображения образу Господа нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Богородица и всех святых»²⁴. В 1553, 1554 годах в Москве одновременно шло соборное разбирательство сомнений дьяка И.М.Висковатого об иконах, а также была осуждена ересь М. ашкина и Феодосия Косого. Один из пунктов заблуждений еретиков заключался в том, что они «Божественный плоти Христовы воображение, и Пречистыя Богоматере и всех святых Его честных икон воображение, идоли окаянии наричют»²⁵. В соборных материалах на дьяка И.Висковатого, как и в творениях Волоцкого игумена, также немало общего: оба они цитируют Обличительное слово святителя Иоанна Златоустого, псалом (32, 6), послание к Евреям (1, 7), книгу пророка Исаии (6, 3) и т. д. На Соборе, осудившем еретиков М. Башкина и др., его участники во главе с Митрополитом Макарием назвали «Просветитель», труд преподобного Иосифа, «светилом Православия»²⁶. Его читал святитель Макарий, как об этом свидетельствует запись в одном из списков «Просветителя» принадлежавшем Новоспасскому архимандриту Нифонту (Кормилицыну), в 1554 годк ставшего епископом Сарским и Подонским²⁷. Как отмечает А.А.Зимин, святитель «Макарий дважды в своих произведениях обращается к тексту второго послания Иосифа Санина «на еретики», в котором Волоцкий игумен сжато дает квинтэссенцию воззрений на власть Московского государя. Еще в бытность Новгородским архиепископом (1526–1542) он приводил большие выдержки из него в своем письме Василию III. Вторично он поместил выдержки из этого произведения Иосифа Санина в чин венчания Ивана Грозного в 1547годк»²⁸.

Святитель Макарий с особым почтением относился к постриженникам Иосифова монастыря, нередко поставляя их на епископские кафедры. Такими среди иерархов-ставленников Митрополита Макария были: Новгородский архиепископ Феодосии (1542–1551), Крутицкий епископ Савва (Черный; 1544–1554), Суздальский епископ Трифон (Ступишин; 1549–1551), Крутицкий епископ Нифонт (Кормилицын; 1554–1558), первый Казанский святитель, архиепископ Гурий (Руготин; 1555–1563)²⁹.

Давал Святитель Макарий в Волоколамскую обитель вклады на молитвенную память. Наиболее полно эти данные приведены в рукописи, опубликованной А.Титовым. «Поминати преосвященного Макария архиепископа Великого

Новгорода и Пскова доколе монастырь Пречистыя стоит, ис повседневнаго поминания не выгладити, да быти корму по Пафнугие чудотворце на его память мая в 1, а как преставится архиепископ Макарий ино его написати в повседневное поминание; ис повседневнаго поминания не выгладити, доколе монастырь Пречистыя стоит, а быти по них корму по чудотворце по Пафнугии, да по архиепископе по Макарии — одному на память чудотворца Пафнугия, а дал на то архиепископ Макарий сто рублей, да паникадило большее, да полтора ста братин меденых, а те денги пошли в село Аггелово, а на селе на Аггелове дали четыреста рублей, да после того тот же Митрополит Макарей прислал Пречистыя в дом Апостол большой, да сто же рублей, а велел по себе за то учинити на свою память, как преставится корм (а те денги пошли в ограду монастырьскую); память его де(кабря) 30»³⁰. Интересно отметить, что скончался святитель Макарий 31 декабря, но память ему при канонизации была установлена на 30 декабря.

Хотелось бы отметить одну интересную особенность жизни русских святых — родственные связи между многими из них. Так, благоверный князь Глеб Владимирский († 1175; пам. 20 июня) был сыном благоверного князя Андрея Боголюбского († 1174; пам. 4 июля). Замужем за другим его сыном была благоверная царица Грузинская Тамара († 1213; пам. 1 мая). Благоверный князь Михаил Черниговский († 1246; пам. 20 сент.) имел дочь — преподобную Евфросинию Суздальскую († 1250; 25 сент.). На другой его дочери — Марии — был женат благоверный князь Василий Ростовский († 1238; пам. 4 марта), погибший в битве с татарами на реке Сити. Благоверный князь Даниил Московский († 1303; пам. 4 марта) был четвертым сыном князя Александра Невского († 1263; пам. 23 ноября). На внучке князя Александра, преподобной Марфе († 1300; пам. 8 ноября), был женат благоверный князь Довмонт Псковский († 1299; пам. 20 мая), защитник северных рубежей нашей страны, продолжатель дела героя Невской битвы.

Но эти данные касаются, прежде всего, русских святых княжеского происхождения. Преподобный же Иосиф Волоцкий и святитель Московский Макарий не принадлежали к княжескому роду и их родственные отношения были менее известны и оказались впоследствии забытыми. Между тем, данное обстоятельство позволяет лучше понять почитание Святителем знаменитого игумена. Поэтому будет уместным, заканчивая этот сюжет, привести читателю их родословные.

Род Макария Митрополита всея Руси

Ивана, Ульянею, Петра, Зиновию, Леонтия, иноку Евфросинию, иноку Наталию, инока Акакия, Ульянею, Евдокою, Акинфа младенца, инока Иасафа, игумена Васиана, архимандрита Касиана, священноерея Игнатия, Марию, Марию, инока Селивана, инока Макария.

И по тех по всех душах дано в Сенаник богородицкому протопопу Ивану з братьею на собор дватцать рублей денег, да в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы Русьскыя Митрополия дано по тех же душах дванадцать Миней четых великих книг, писаны все в дестыный лист и в тех Минеях четых все свята Книги Четы написаны, которые в Русьском царстве обретаются и с новыми чудотворцы на память своей души и по своих родителех в вечный поминок³¹.

Родословная преподобного Иосифа Волоцкого и Всероссийского Митрополита Макария³²

Примечания

- ¹ Настольная книга священнослужителя. М., 1978. Т. 2. С. 194.
- ² Дата кончины указана составителями неверно. В 1539 г. Митрополит Даниил был сведен с престола, а скончался он на покое в Иосифо-Волоцком монастыре 22 мая 1547 года (Клосс Б.М. Библиотека Московских Митрополитов XVI в.//Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С.116.
- ³ Настольная книга священнослужителя. М., 1978. Т. 2. С. 196.
- ⁴ Заусцинский К. Макарий, Митрополит всея России//ЖМНП. 1881. № 10. С.214. См. так же: Лебедев Н. Макарий, Митрополит Всероссийский (1482–1563). М., 1877. С.22.
- ⁵ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. Исследование. М., 1881. С.145.
- ⁶ Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоцкий монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 123, 343. Очевидно, эту рукопись имеет в виду Волоколамская опись 1573 года, где имеется такая запись: «Исаак Сирин, две заставки на красках прописаны золотом и слова писаны золотом, дан пор бывшему архимандриту Косьяне» (Там же. С. 80). Известна еще одна рукопись этого архимандрита «Апостол в дещь касьяновской архимандрита Симоновского писмо Венедиктово» (Там же. С. 26).
- ⁷ Там же. С. 343.

⁸ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 150. Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание московского Симонова мужского монастыря. М., 1892. Вып. 1. С. 100. Из монастырских актов того времени известно следующее. В 1513 г. 16 сентября было дано «в дом Пречистой на Симоново архимандриту Касьяну з братьею село Коренево з деревнями... а взяли у архимандрита з братьею с того села и з деревень по духовной грамоте пятьдесят рублей денег» (Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л.И. Ивина. Л., 1983. С. 20). Описание рукописи, по которой издана эта грамота, см.: Попов Н. Собрание рукописей московского Симонова монастыря // ЧОИДР. М., 1910. Кн. 2: Материалы историко-литературные. С. 92–132.

⁹ Голубцев А.П. Материалы для истории древнерусской иконописи // Богословский вестник. 1910. Т. 2. Май. С. 191; Опись Иосифова Волоколамского монастыря. 1545 (7053) г. // Георгиевский В.Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. С. 4.

¹⁰ Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоцкий монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 301.

¹¹ Там же.

¹² Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI в.). М., 1977. С. 40. Прим. 13.

¹³ А.Алексеев называет племянника Кассиана «Молодым» (Алексеев А. Иосиф Волоцкий. М., 2014. С. 79 (Серия ЖЗЛ). Выше автор называет его: «по-видимому, племянник Иосифа» (Там же. С. 67). Возможно, именно этого племянника преподобного Иосифа следует иметь в виду, когда читаем у С.М.Соловьева: «Из жития св. Иосифа Волоцкого узнаем, что однажды Великому князю Василию донесли на брата Юрия, будто он собирается отъехать в Москву; по просьбе Юрия Иосиф вступился в дело, отправил в Москву двух иноков своего монастыря — Кассиана и Иону — ходатайствовать пред Великим князем за Юрия, и ходатайство было успешно» (Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. 3. С. 275). Но, скорее всего это был волоколамский старец Кассиан Босой (Усачев А.С. Волоколамский инок Кассиан Босой (ок. 1439–1532 г.) и его современники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2012. № 2(48). С. 68–69, 70).

¹⁴ Нуждается в комментарии факт существования также еще и Пафнутиево-Боровского архимандрита Кассиана, кстати, не упомянутого П.Строевым. Сведения о нем сохранились все в той же описи Волоколамского монастыря 1545 года: «Икона Достойно есть Мисаилова письма Кониная, большая же Пятница, а дал ее архиепископ Новгородской Макарей Касиану архимандриту Пахнутьевскому. Да в нижнем ряду Деисус, писано на нем: святых образов, а кажут Рублева письма, а в середках Спасов образ припись московская, а поставил тот Деисус Касьян архимандрит. Да нас северскими дверми на тягле иконы, на гладком золоте пядницы большие: икона Пречистые, молебная, на две иконы Шестодневек весь; иконы поставил Касьян архимандрит, а на ней писано образов святых 30» (Голубцов А.П. Материалы для истории древнерусской иконописи. С. 189–190). Как видим, Пафнутиевский игумен также связан с Волоколамским монастырем. Но, возможно, это одно и то же лицо с Симоновским архимандритом. В таком случае, можно предположить, что его настоятельство в Пафнутиевом монастыре предшествовало Симоновскому. А в таком случае можно говорить, что именно он постригал будущего Митрополита в монашество. Учитывая же древнерусскую монастырскую традицию, он тогда был и духовником молодого монаха. Поэтому внесение его имени в синодик обусловлено не столько родственными узами, сколько духовными.

¹⁵ Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники. М. 1958. С.77. Воспроизведение вкладной записи см.: Попов Н. Автографы Митрополита Макария, собирателя Великих Миней. СПб., 1913. Табл. 2.

¹⁶ Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники. С. 77.

¹⁷ Дмитриева Р.П. Досифей Топорков // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 32.

¹⁸ Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи-сборники XVI в. ТОДРЛ. Л. 1974. Т. 24. С. 215–216.

¹⁹ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 568.

²⁰ Мы имеем в виду тот фрагмент жития преподобного Иосифа, который называется «О иерее Новгородском», в котором говорится о поездке Новгородского архиепископа в Москву, но не называется ни имени архиепископа, ни даты его поездки. Поскольку данное событие произошло после кончины преподобного Иосифа († 1515), то это могло быть лишь после 1526 года, когда на много лет вдовствовавшую Новгородскую кафедру был поставлен владыка Макарий. Но это не могло быть позднее 15436 года, т.е. времени составления жития. О поездках архиепископа Феодосия (с 1542 года архиепископ Новгородский, сменивший на кафедре святителя Макария) летописи ничего не сообщают. В 1543 году, например, он не поехал в Москву на поставление Ростовского владыки Алексия (Макарий архимандрит. Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 362). Следовательно, архиепископом, названным в житии, мог быть только святитель Макарий. Между тем, известны две его поездки в Москву, вторая — в 1539 году для поставления нового Митрополита Иоасафа. А в таком случае он не мог быть «позван» в стольный град Митрополитом, как об этом говорится в летописи. Поэтому остается приемлемым только 1535 год.

⁰ данным фрагменте жития преподобного Иосифа упоминает только, насколько нам известно, А.Кадлубовский (См.: Кадлубовский А. очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 11902. С. 344), не касаясь, однако, вопроса его хронологии и атрибуции.

²¹ Питирим архиепископ Волоколамский. Волоколамский Патерик//Богословские труды. М., 1973. Сб. 10. С. 215–216; Невоструев К. Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное епископом Крутицким//Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. 1865. С. 75–76.

²² Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники... С. 77; Иосиф архимандрит. Подробное оглавление Великих Четьих Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 20 и след.

²³ Макарий архимандрит. Святитель Макарий, Митрополит Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 93.

²⁴ Казакова Н.А.; Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.;Л., 1955. С. 325.

²⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею. СПб., 1836. Т. 1. С. 250.

²⁶ Заусцинский К. Макарий, Митрополит всея России//ЖМНП. 1881. № 11. С. 18.

²⁷ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XIV–XVI в.). М, 1977. С. 127; Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — XVI в. М.;Л., 1960. С.472.

²⁸ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России... С.273.

²⁹ Геронтий архимандрит (Кургановский). Волоколамский Иосифов второклассный монастырь и его современное состояние. СПб., 1903. С. 44–45.

³⁰ Титов А.А. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI в. и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской епархии. М., 1906. С. 24.

³¹ ГИМ. Усп. 64. Синодик Успенского собора. XVI в. Л. 295–295 об.

³² Имена, отмеченные звездочкой (*), взяты из книги А.А.Зимина «Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.)». М., 1977. С. 40–41.